

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Городское просторечие. М., 1984; Ерофеева Т. И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи. Пермь, 1979.

² Сиротинина О. Б. Изучение русской разговорной речи // Вопросы русского языкознания. Куйбышев, 1978. С. 7.

³ См.: Городское просторечие. С. 163.

⁴ См.: Турбин Г. А. Татаро-башкирское влияние на русские говоры Южного Урала // Проблемы сибирской диалектологии. Красноярск, 1979. Ч. 1.

⁵ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. 2-е изд. М., 1955; Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1964—1981. (Изд. продолжается): Словарь русских народных говоров: В 19 вып. / Под ред. Ф. П. Филина. М., 1965—1983; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1964—1973. (В тексте — Фасмер, с указанием тома и страницы); Башкиро-русский словарь / Сост. К. З. Ахмеров, Д. Г. Баишев и др. М., 1958. (В тексте — БРС, с указанием тома и страницы); Радов В. В. Опыт словаря тюркских наречий: В 4 т. М., 1963. (В тексте — Радов, с указанием тома и страницы); Русско-башкирский словарь / Под ред. Л. А. Богданова и др. М., 1964; Русско-татарский словарь / Сост. Н. Б. Бурганова и др. Казань, 1941; Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М., 1974; Татарско-русский словарь / Сост. К. С. Абдразаков и др. М., 1966. (В тексте — ТРС, с указанием страницы); Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М., 1965. (В тексте — Юдахин, с указанием страницы).

⁶ Турбин Г. А. О понятии «полудиалект» и «просторечие» в современной диалектологии // Слово в системных отношениях. Свердловск, 1982. С. 43.

⁷ См.: Турбин Г. А. Материалы к изучению говоров Южного Урала. Челябинск. 1952. С. 50.

⁸ Классификацией по тематическим группам пользовались многие исследователи. См. напр.: Полякова Е. Н. Лексика местных деловых документов XVII—нач. XVIII века и принципы ее изучения. Пермь, 1979; Филин Ф. П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (По материалам летописи) // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та. 1949. Т. 80; и др.

⁹ Слово *махан* является в тюркских языках монголизмом. См.: Фасмер, 1, 584.

¹⁰ Проблема изучения тюркских лексических элементов в русском языке имеет почти двухвековую историю. В данной работе нет анализа многочисленных исследований, посвященных этой проблеме, так как имеются специальные обзоры, в которых подробно освещена история изучения тюркских лексических элементов в русском языке. См., напр.: Добролюбов И. Г. Вопросы хронологии тюркских заимствований в славянских языках // Сов. тюркология. 1974. № 6. С. 24—37; Он же. Проблемы изучения болгарских лексических элементов в славянских языках: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1974. С. 1—7.

И. М. ПОЛЯКОВА
Магнитогорский пединститут

Профессионализмы металлургов, основанные на общепотребительной лексике

(на материале речи работников
Магнитогорского металлургического комбината)

Профессиональные языки всегда привлекали самое пристальное внимание лингвистов. Интенсификация исследования профессио-

нальной лексики не случайна, поскольку данная лексика в любом отдельном языке возникает в результате взаимодействия самого языка с таким социальным фактором, как профессиональное членение общества, но, возникнув в результате взаимного воздействия как общественного, социального фактора, так и собственно лингвистического, профессиональная лексика становится впоследствии достоянием самого языка.

Рассматривая вопрос о профессиональной и жаргонной речи, Л. И. Скворцов отмечает как одну из характерных ее особенностей стремление к изменчивости, к обновлению лексики. Им выделены три основных приема формирования профессиональной лексики:

- наиболее простой — семантическая специализация, сужение смыслового значения слова или выражения обычного языка;
- переносное метафорическое употребление общелитературных слов и выражений;
- образование новых слов на базе сокращений слов и словосочетаний¹.

Наиболее излюбленный прием формирования лексики в профессиональных языках, по утверждению Л. И. Скворцова, — переносное употребление слов, способствующее развитию яркой выразительности, образности. И это не случайно, поскольку сам факт переноса наименования отражает специфику развития человеческого мышления, убедительно показывает, что язык дает возможность тому, чтобы «из чувственного восприятия сформировалось мышление»; перенос наименования, «с одной стороны, опирается на чувственное восприятие, с другой — формирует взгляд на вещи, отталкивающийся именно от подобного восприятия, — акт мышления, совершающийся в понятиях»².

Вместе с тем необходимо отметить, что два первых приема формирования профессиональной лексики, выделенные Л. И. Скворцовым, неразрывно связаны между собой. Именно они привлекают особое внимание исследователя, поскольку здесь проявляются огромные потенциальные возможности слова не в языке как в абстракции, а в конкретном языковом функционировании. Исходя из вышеизложенного, мы решили проследить:

- а) особенности функционирования общеупотребительной лексики в роли профессиональных слов;
- б) закономерность такого употребления;
- в) какие из номинаций обладают большей способностью проникновения из общелитературного языка в профессиональный;
- г) каким изменениям подвергаются слова, употребляющиеся как узкоспециальные.

Использование общеупотребительных слов — традиционный и весьма продуктивный прием наименования каких-либо специальных понятий. Как отмечает В. П. Даниленко в работе, посвященной проблемам терминологии, «возможно, что это вынужденная мера (особенно для современного нам периода), поскольку потребность в новых наименованиях не может быть удовлетворена созда-

нием новых слов-терминов (и профессионализмов. — И. П.), поэтому используются существующие»³. Исторически это можно объяснить тем, что обычно научные понятия формировались на основании тех обобщений, которые получались в процессе познания окружающей среды, на основании «языковых понятий», на которые накладывались логически обработанные понятия. Как указывает В. П. Даниленко, лингвистически это вело к усложнению семантической структуры слова, лексическое значение становилось недостаточным для выражения содержания научного понятия. Конкретизация его (расширение, сужение и пр.) фактически приводила к отпочкованию нового слова со специализированным значением, к появлению семантического неологизма. Этот процесс мог проходить и при переводе на русский язык терминов из других языков (так, например, формировалась физическая терминология: луч, свет, пространство, звук, скорость, сила и др.), и при терминологизации слов на собственно русской почве⁴. Очень многие термины разных наук стали терминами именно таким путем.

Данный прием характерен и для профессиональной лексики. Чем же можно объяснить возможность подобного употребления слова? Почему слово, известное всем носителям языка, становится узкоспециальным, насыщается определенным новым значением?

Одна из причин связана с известными особенностями слова в языке и речи. Сопоставьте, например, языковые и речевые характеристики слова, данные разными учеными:

«Значение должно быть определено как результат отражения в слове какого-то свойства предмета, причем считается, что определяющим моментом в наименовании предмета являются его основные существенные признаки, свойства» (И. Котяну);

«Значение — это употребление» (Витгенштейн);

«Значение слова в целом есть совокупность различных его применений» (К. Д. Бак)⁵;

«Употребление — это лишь возможное применение одного из значений слова, иногда очень индивидуального, иногда более или менее распространенного. Употребление не равноценно со значением, и в нем скрыто много смысловых возможностей слова»⁶ (В. В. Виноградов).

Таким образом, возможность использования общеупотребительных слов в профессиональной лексике связана в первую очередь с возможностями самого слова, во-первых, употребляться в определенном значении в конкретной речевой ситуации, в окружении определенного контекста; во-вторых, подчеркивать наиболее характерное, существенное свойство того или иного явления.

Первая причина, как мы видим, определяется и особенностями употребления слова в речи (лингвистическая), и особенностями речевой ситуации, которая образуется в определенной профессиональной среде (экстралингвистическая социальная причина).

Таким образом, первая причина употребления общезвестного слова в узкопрофессиональном значении связана с особенностями

семантики самого слова, с его возможностью по-разному функционировать в различной речевой ситуации и определенном контексте.

Вторая причина — чисто лингвистическая. Как отмечает С. Ульманн, основной доминирующей тенденцией языка является его стремление развиваться не в сторону обобщения, а в сторону дифференциации, конкретизации в конкретных условиях его функционирования, вычленение одного из значений слова; специализация значения слова, сужение его значения более характерный для языка процесс, нежели расширение⁷. «Доминирующая тенденция развития — это развитие в сторону дифференциации, а не в сторону обобщения», «повседневный язык обращен в своем развитии скорее к конкретному и частному, нежели к абстрактному и общему»⁸.

Таковы основные причины, позволяющие использовать слова кодифицированного литературного языка (КЛЯ) в специализированном профессиональном значении.

Подобное использование возможно в силу того, что в языке наличествует такой способ словообразования, как лексико-семантический. В ряде исследований указывается, что данный способ отличается малой продуктивностью в литературном языке. Как правило, он представлен несистематическими, разнородными образованиями отдельных разрозненных слов.

Для профессиональных языков и для разговорной речи вообще семантический способ продуктивен, о чем свидетельствуют словари неологизмов⁹. С его помощью удовлетворяются все возрастающие потребности в новых номинациях.

Семантический способ, по мнению В. П. Даниленко, был одним из первых приемов создания терминологической и профессиональной лексики¹⁰. Путь приспособления общенародных слов в качестве узкоспециальных наименований шел через семантическую специализацию, которая начиналась с их употребления в определенном контексте.

Характерно, что слова, взятые из общего языка и приспособленные в качестве специальных, могли одновременно употребляться в разных сферах человеческой деятельности. В специальных областях знания они используются для выражения одного из присущих им значений, которое выделилось в определенной ситуации (профессиональный язык) или в определенном контексте (терминология). Следует отметить, что при этом они сохраняют самую тесную связь с литературным языком, оставаясь его принадлежностью. Справедливо в этом плане замечание Ф. П. Филина о том, что «профессиональные языки корнями уходят в общенародный и литературный, а профессиональное употребление обусловлено лишь контекстом или ситуацией»¹¹.

Разница действия лексико-семантического способа в КЛЯ и в профессиональном языке состоит в том, что в первом семантические преобразования являются результатом переосмысления разрозненных, разнородных слов, в то время как во втором прослеживается определенная система в употреблении данных номинаций.

Трудно согласиться с замечанием В. П. Даниленко, видящей разницу в том, что в КЛЯ семантические преобразования являются результатом длительного изменения слова, завершающегося образованием слов-омонимов (типа пионер, кулак), тогда как в профессиональном языке этот способ действует иначе: происходит приспособление существующих слов к определенной сфере без длительной эволюции. Однако на наших глазах сформировались такие образования, как платформа — утолщенная обувная подошва, гвоздик, шпилька — тонкие, изящные каблуки, манка — белая толстая синтетическая подошва обуви. Для их освоения не потребовалось длительного времени.

На наш взгляд, отличие здесь иного типа. Оно заключается в том, что в лексике профессионального языка, в отличие от КЛЯ, наблюдается определенная система подобных образований, а также в том, что в профессиональном языке данные слова отличаются стабильностью, долголетием, закрепленностью в определенном конкретном значении, приближаясь тем самым к терминам и приобретая все признаки терминологической лексики. В КЛЯ же они, возникнув на определенное время, могут уйти в пассив, что совершенно исключено в профессиональной лексике. Широкое использование подобных образований в профессиональной лексике обусловлено тем, что они известны всем носителям языка, легко запоминаются и узнаются.

Следует отметить, что в основном данные образования пополняют разряд имен существительных. Возникает естественный вопрос — почему? По данному поводу есть специальные исследования О. С. Ахмановой, Н. А. Щегловой, О. А. Лаптевой, С. И. Кауфман, О. Д. Митрофановой и др.

В качестве основных выдвигаются следующие причины:

1. Все разновидности специальных понятий должны быть представлены именами существительными. Категория имени существительного с его широкими семантическими возможностями способна исчерпать основной состав терминологических наименований (О. С. Ахманова: «В европейских языках система существительных настолько развита, имеются настолько неограниченные возможности образовывать отглагольные существительные и отвлеченные существительные, образованные от основ прилагательных, что основной состав терминологического списка для этих языков вполне может быть исчерпан существительными»¹²).

2. «Любая развитая естественно-научная или техническая терминология предполагает высокую степень абстракции. Терминология представляет собой не сумму имен реальных вещей и действий, а определенную систему названий понятий о вещах и действиях. Поэтому в широком смысле единственным лексико-грамматическим средством, выражающим научно-технические понятия о предметах, качествах, действиях в терминологии, являются имена существительные»¹³.

3. Превазирование имен существительных в терминологической и профессиональной лексике очень часто объясняется номинативным характером научно-производственного стиля. Такой подход предлагают О. А. Лаптева¹⁴, С. И. Кауфман¹⁵, О. Д. Митрофанова¹⁶ и др.

Таким образом, даже эти отдельные наблюдения над употреблением имени существительного в терминологической и профессиональной сфере показывают закономерность номинативно-именного строя данной лексики.

Изучение имен существительных, перешедших из общелитературного языка в профессиональную лексику металлургов, позволило выявить определенные закономерности их функционирования в профессиональной сфере:

1. Данные имена существительные превращаются в особую речевую (в терминологии — языковую) единицу.

2. Они выступают в качестве наименования специального объекта или понятия.

3. Профессионализму необходима дефиниция, с помощью которой можно точнее отразить содержание соответствующего понятия.

4. Профессиональные номинации создаются как наименования понятий, связанных с узкой специальной сферой и предназначенных служить средством общения определенной группы людей, находящихся в конкретных производственных условиях.

5. Они всегда создаются сознательно; данные слова, по мнению Г. О. Винокура, «не появляются», а «придумываются», «творятся» по мере их необходимости¹⁷.

Изученный нами материал позволяет выделить две разновидности имен существительных, перешедших из КЛЯ в сферу профессионального употребления:

а) слова, не окрашенные экспрессивно: **тело** слитка, **шейка** вала, **кулак** муфты, **гнездо** станины, **замок** подушки, **загрузочное окно**, **дисковые ножницы** и др. (Ср.: небесное тело, гнездо слов, шейка матки и пр.);

б) слова, представляющие собой метафорические образования и первично экспрессивно окрашенные: **штаны** «раздвоенный желоб, по которому из ковша выпускается металл»; **козел** «застывший чугуна в доменной печи»; **скворечник** «глубокие поперечные трещины в блоках» и др.

В отдельных работах отмечается, что метафоризация, переносное употребление слов характерно для профессиональной лексики, а не для терминологической, в чем чувствуется резкое противопоставление данных лексических пластов. Однако следует отметить общую тенденцию и терминологической и профессиональной лексики — стремление к метафоризации. Терминологическая лексика отнюдь не пренебрегает переносным значением слова. Ведь стали же терминами слова **усталость** (металла), **выносливость** (металла) и даже целые словосочетания: **темперамент** **выработки** **рудника**,

старение стали, разделение слитков, игра подшипников и др. На данный факт обращает внимание и В. П. Даниленко¹⁸. Так, слово **усталость** со значением «чувство утомления, ослабление организма от работы, движения и т. п., слабость» используется в терминологии для обозначения понятия «усталость металла, слитков», определяемого как «состояние металла или металлического сплава, находящегося под многократным воздействием знакопеременных или меняющихся по величине однозначных нагрузок, в частности — вибрирующих» (БСЭ)¹⁹. Таким образом, в терминологической среде используется общая семантика — «ослабление, нахождение в данном состоянии». Далее содержание и другие собственно языковые характеристики настолько расходятся, что считать эти слова значениями одного слова (как это представлено в толковых словарях) становится, как нам кажется, невозможным. Если слово **усталость** в литературном языке употребляется свободно, как и подобает отвлеченным существительным, то в специальной сфере оно выступает как связанное — **усталость металла**, что соответствует конкретизированному понятию данной области знания. Особенность специального употребления слова **усталость** состоит еще и в том, что оно начинает свой самостоятельный ряд производных образований: **усталостные разрушения, усталостная трещина, усталостный износ** и др. Кроме того, у слова **усталость** в специальном значении совершенно иной синонимический ряд по сравнению с литературным. Так, в профессиональном языке рассматриваются как синонимические понятия «предел усталости» и «предел выносливости металла» («предел усталости — иначе предел выносливости — наибольшее напряжение цикла... которое может выдержать без разрушения образец при сколько угодно большом числе циклов нагружения», БСЭ), в то время как **усталость** и **выносливость** не синонимичны в КЛЯ.

То же можно сказать и о слове **старение**. В «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова²⁰ приведено общелитературное значение слова — «состояние по глаголу **стареть** (книжн.)». Используясь в профессиональной терминологической сфере, оно приобретает значение «процесс снятия напряжения в закаленной «на мартенсит» стали, обыкновенно сопровождающийся изменением (уменьшением) размеров изделий, механизм процесса старения стали заключается в структурных изменениях в кристаллической решетке мартенсита» (ТС)²¹. Объединяющим для литературного и терминологического употребления остается общее значение «нахождение в каком-либо определенном состоянии по глаголу **стареть**», и, как в примере, рассмотренном выше, слово в профессионально-терминологической сфере становится фразеологически связанным — **старение металла, стали**.

Дифференцировался и один из признаков слова **пассивность** (пассивность металла). В ТСУ оно дается со значением «безучастность, бездеятельность, вялость». В терминологическом и профессиональном употреблении оно используется со значением, проти-

воположным литературному. Если в общелитературном языке слово имеет явно выраженный отрицательный смысл (пассивность человека — неучастие его в общественной жизни, безразличие, вялость), то в профессиональной сфере оно значительно «улучшило» семантику, так как под пассивностью металла понимается «проявление им коррозионной стойкости в определенной коррозионной среде, она вызывается, согласно теории Кистяковского, образованием на поверхности металла тонкой пленки окисла, которая изолирует металл от разрушающего воздействия среды» (ТС). В данном случае, используя слово из КЛЯ, дифференцируя его значение, профессионально-терминологическая среда способствует развитию иного, положительного значения в термине. Слово **пассивность** стало фразеологически закрепленным (**пассивность металла**) и входит в словообразовательное гнездо родственных слов (**пассивизация металлов, пассивирование металлов**).

Интересна и судьба слова **порок** в профессиональной среде. В КЛЯ оно употребляется со значением «предосудительный недостаток, позорящее свойство характера», несет на себе отпечаток книжности и определенной архаичности. В профессионально-терминологической лексике оно закреплено со значением «дефект». Объединяющим данные слова является общее для них значение «недостаток». Слово входит в гнездо родственных: **запороченный металл, запороченность слитка, запорочка** (в разговорной речи — **запороченная продукция**).

Таким образом, рассмотренные примеры, как и большое количество слов, оставшихся за пределами нашего анализа, показывают, что и терминологическая лексика широко использует слова КЛЯ, которые получают в профессиональной сфере метафорическое значение. Вот почему мы считаем несостоятельным утверждение о том, что метафоризация не характерна для терминологии.

Отличие в употреблении метафорических образований в терминологической и профессиональной лексике состоит в том, что метафоризируются разные лексико-семантические разряды имен существительных. Так, если терминологическая система использует по преимуществу абстрактные имена существительные (**странность, усталость, старение, пассивность, порок, разделение** и др.), то профессиональная, будучи связана непосредственно с определенным конкретным производством, использует конкретные и вещественные существительные (**стакан, штаны, лапа, рог, тесто, крупа** и др.). Но и в том, и в другом случае обращение к метафоре вполне закономерно. Как показывают наблюдения ряда исследователей, обращавшихся к различным языкам, метафорические переносы наименований наиболее интенсивно затрагивают те группы лексики, которые связаны с наиболее насущными в данный период жизни общества явлениями.

Указывая на особенности метафорического употребления слов КЛЯ в профессиональной среде, М. В. Панов отмечает: «Человек чувствует себя среди этих железных великанов уверенно и дает им

названия, пользуясь самыми отдаленными их подобиями с привычными предметами домашнего обихода, одежды, утвари. Так, в словаре строителей домны появляются слова: свечи, граммофоны, башмаки, рукава, коромысла, штаны, подсвечники, серьги и др.»²².

Целью нашей статьи явился анализ материалов, собранных нами на Магнитогорском металлургическом комбинате, на котором работает свыше 70 тыс. человек. Сбор материала проводится с 1968 г. Это — разговорная речь, насыщенная профессиональной лексикой. Нас интересовал разговорный материал, связанный с вопросами технологии металлургических процессов, с вопросами производства. В своей работе мы пользовались тремя видами фиксации профессиональной разговорной речи: записи от руки (так называемые блокнотные записи), анкетирование, магнитофонные записи. наших информантов мы условно разделили на 3 группы: постоянные, непостоянные и случайные. В качестве информантов первых двух групп нами избирались люди, проживающие длительное время в городе и родившиеся в городе (в их речи отсутствуют диалектные черты). Как правило, это носители литературного языка, так как ценз образования на меткомбинате достаточно высок — 9,6 класса.

Анализируя профессиональную лексику металлургов Магнитогорского меткомбината, мы выделили несколько основных тематических групп имен существительных КЛЯ, употребленных в новом значении.

1. «Человекозначащий класс» (Е. Т. Черкасова)

1. Имена существительные, называющие части тела человека, характерные особенности его внешности:

головка — головка мартеновской печи, блока, цилиндра и др.; «Головка Молля — одна из наилучших в мартеновской практике довоенного времени» (ТС);

тело — тело слитка, основная часть слитка: Тело слитка отливать полной струей без перерыва (Технологическая инструкция, далее ТИ);

щека (щечка) — боковая, обычно плоская часть чего-либо: Подушка верхнего опорного вала имеет специальные приливы, которыми она опирается на щеки специального устройства (профессиональная разговорная речь, далее ПРР);

шейка — узкая, утонченная часть чего-либо (шейка стаканов, вала, рельса): Шейка стаканов должна выступать на 10—15 мм вниз из фланцев на дне ковша (ПРР);

кулачок — деталь определенного профиля, своим движением соприкасающаяся другой детали заранее заданные передвижения: Кулачки муфты могут быть укороченными (ПРР);

палец — валик или стержень округлой формы, укрепляемый на конце одной части механизма и служащий осью вращения для другой, соединенной с нею части: Срезные пальцы должны быть достаточно прочными (ПРР).

Данные номинации представляют собой терминологические

употребления со стертой метафоризацией и с широкой сферой применения; они встречаются не только в металлургической промышленности, но и в других технических сферах.

Нами отмечены и собственно металлургические образования, причем в технологических инструкциях, различных сборниках по технике безопасности данные слова, как правило, берутся в кавычки, что подчеркивает их необычность в контексте:

«лысина» — поверхность металла, не покрытая оловом при лужении: Поверхность металла остается не покрытой оловом и слегка шероховатой, хотя на ощупь эта «лысина» шероховатостью не отличается (ТИ);

«уши» — боковая часть, приспособление, устроенное для более удобного подъема или вешания: Ставить шлаковые чаши на шлаковоз для кантовки можно только такие, которые имеют надежно закрепленные «уши» (ТИ);

«язык» — удлиненная конечная часть листового рулона, конец рулона: «Язык» рулона необходимо закреплять при транспортировке (ТИ);

«ус» — длинная вмятина на стальной полосе. В результате колебания полосы она ударяется об арматуру и на готовом профиле в местах бисения появляются «усы» (ТИ);

«заусенец» — задравшийся, выступающий над поверхностью металла острый кусочек, задир: «Заусенец» возникает при поперечной резке полос, когда не установлен необходимый зазор между ножами (ТИ).

Как видно, все слова данной тематической группы возникли на базе первичного переноса, основанного на внешнем (иногда весьма отдаленном) сходстве различных предметов (**зуб, палец, лысина, уши, язык** и др.), и лишь слово «головка» связано с функциональным переносом. Таких номинаций — 31.

2. Имена существительные, обозначающие предметы домашнего обихода, емкости, бытовые предметы, инструменты и пр. В данной группе широко представлена терминологическая лексика:

стакан — цилиндрическая насадка, вставляемая в дно разливочного ковша для плотного закрывания разливочного отверстия пробкой после окончания заливки жидкого металла в изложницу;

хомут — зажим, надеваемый на изделие при его обработке;

ковш — металлический сосуд в разных производствах, по форме и назначению похожий на ковш (мартеновский ковш, ковш для розлива чугуна);

бочка — деталь прокатного вала, напоминающая бочку некоторыми выпуклостями посередине;

подушка — приспособление, являющееся опорой, основанием в различных устройствах, механизмах, прокладке, на которой лежат части машин, устройств (подушка прокатного стана);

вилка — орудие, приспособление или какое-нибудь устройство в форме вилки с раздвоенным концом (вилка шарнира);

колодец — углубление, в котором происходит нагрев металла, нагревательные колодцы, где подогревают слитки металла до определенной температуры перед прокаткой на сторовых и толстолистовых станах;

«корыто» — вмятина посередине полосы, возникающая из-за большой выпуклости средней части бочки валка;

«дрова» — крупногабаритный металлический лом;

«солома» — мелкогабаритный металлический лом для мартенов;

«матрац» — чередующиеся полосы грязи на металле, напоминающие полосатый матрац;

«соты» — дефект на слябах, напоминающий по форме медовые соты, и др. Всего 54 слова.

Слова данной группы возникли в результате метафорического переноса по сходству внешней формы (**дрова, солома, матрац, корыто**), а также в результате переноса по функции (**ковш, хомут, стакан** и др.).

3. Имена существительные, обозначающие одежду, детали одежды, предметы личного туалета, обувь (30 слов).

Образования терминологической сферы:

муфта — деталь, служащая для соединения частей машины (электромагнитная муфта);

башмак — приспособление, применяемое в качестве опоры, тормозящего устройства;

лента — длинная узкая полоса металла: Лента может иметь темную поверхность или поверхность, покрытую цветами побежалости (ТИ);

манжет — уплотнительная деталь, применяемая в различных механизмах;

карман — углубление в определенных механизмах и сооружениях, расположенных, как правило, по бокам: В боковой стенке ванны размещаются шесть переливных карманов, связанных одним трубопроводом с циркулярными баками подвала (ТИ);

воротник — деталь валка, надеваемая сверху: Воротник устанавливается на валке по легкопрессовой посадке (ТИ);

гребенка — режущий инструмент для нарезания резьбы: Нечеткая резьба показывает слабую степень заточенности зубьев гребенки (ТИ);

кольцо — деталь, имеющая форму обода: В «зев» моталки задается каждый конец полосы между разделительными кольцами (ТИ);

браслет — деталь в виде большого кольца, надеваемая на какую-либо металлическую круглую поверхность (пружинный браслет);

бусы — изоляционный материал в виде фарфоровых шариков различной величины с полым каналом посередине (одноканальные, двухканальные бусы).

Образования профессиональной среды:

«завивка» — название определенного типа выработки руды: «Завивкой» мы называем разработку наклонной выработки руды, ко-

торая расширяется параллельными лентами (ПРР);

«матроска» — дефект полосового металла: «Матроска» — забраванная полоса, на которой чередуются поперечные неоплавленные полосы (ПРР);

«лампас» — дефект на листовом металле: За счет разнотолщинности листа возникает «лампас» — вдавливание по всему прокатываемому листу (ПРР).

Слова данной группы возникли вследствие переноса значения, основанного на сходстве внешней формы (кольцо, браслет, бусы), общности выполняемой функции (карман, гребенка, муфта).

4. Имена существительные, представляющие собой названия продуктов питания — в широком смысле (21 слово).

Следует отметить, что данная группа представлена только профессиональными образованиями. По всей вероятности, термины, связанные с рассматриваемой семантикой, возникают крайне редко.

«Слиза» — дефект на металле, выражающийся в окраске жести в сизоватый оттенок из-за наличия масляной пленки;

«мука» — налет на поверхности готовых листов жести из-за загрязненности прокатных валков;

«виноград» — матовые блестящие пятна округлой формы, расположенные группой или в одиночку на листовой полосе металла (дефект);

«крупа» — порок, возникающий в металле при лужении в результате попадания в металл мелких вкраплений;

«корж» — нависший, обычно плитообразный кусок породы при разработке руды;

«тесто» — масса для заделки и ремонта разрушенной футеровки ковшей, состоящая из 25% пластичной огнеупорной глины, 75% шамотного кирпича, напоминающая по консистенции тесто;

«сметана» — масса для кладки и ремонта футеровки ковша, состоящая из 25% огнеупорной глины и 75% кварцевого, чистого песка, по консистенции напоминающая сметану;

«лапша» — мелко порезанный лист металла;

«сало» — толстый лист металла.

Кроме основных 4 групп отмечено несколько наименований, обозначающих различные неоднородные предметы:

«пропеллер» — лист металла, изогнутый по одной из диагоналей; один из дефектов металла;

«пузырь» — мелкая коробоватость в виде крупных выступов, вытянутых по ходу прокатки без нарушения поверхности или внутренних слоев металла;

«волна» — дефект, заключающийся в неравномерном обжати по ширине полосы, возникает в результате слишком сильного обжатия или выработки опорных валков;

«скворечник» — глубокие поперечные трещины в блюмах;

«волчок» — вдавливание на поверхности валка от попадания металлической крошки в валки во время прокатки;

«елка» — дефект на поверхности листа металла в виде еловой

лапы, возникающий при неравномерном обжати при дрессировке и неодинаковом разогреве валков по длине.

II. Зоосемический класс

1. Имена существительные, представляющие собой названия животных и птиц (21 слово). В данной группе одно слово терминологического употребления: червяк — винт с трапециевидной нарезкой: Две сцепные муфты на валу червяка обеспечивают независимое перемещение подушек верхнего валка при настройке стана (ТИ).

Большую часть группы представляют слова профессионального употребления:

«паук» — устройство для распределения сжатого воздуха, выполняется в виде короткого отрезка трубки длиной от 0,5 до 1,5 м с приваренными к нему штудерами;

«козел» — застывший в печи чугун, сталь: «Козлы» разрешается рвать специальной «лапой», крючками на тросу или цепями, специально приспособленными для этого (ТИ);

«птичка» — вдавливание внутри рулона, когда полоса сильно натянута на моталке: «Птичка» — местное выпучивание внутренних витков рулона внутрь рулона (ТИ);

«рябчик» — рисунок матового цвета, печатающийся на карточках (листах металла) в результате загрязнения роликов правильной машины смесью хлопкового масла и окислов олова;

«орел» — случайно сорвавшаяся вагонетка (ТС);

«леопард» — пестрая поверхность покрытия: Дефект «леопард» дает неотжатым электролит после высыхания (ТИ);

«улитка» — высохшее матовое пятно от загрязненной воды, чаще всего появляется при тонком покрытии.

В данной группе мы уже наблюдаем более разнообразные типы переноса. Так, в ряда слов (леопард, рябчик) перенос основан на сходстве окраски поверхности листа металла с окраской указанных животных. Слова «птичка» и «паук» возникли на базе сходства по форме, а слово «орел» — по общности действия.

2. Имена существительные, называющие части туловища животных (5 слов). Здесь нами выделяется одно слово терминологического типа: шкурка — шлифовальный материал, наждачная бумага: Шкуркой обычно на участке зачищают заусенцы (ППР).

Остальные же образования действуют в сфере профессиональной речи:

«хвост» — вмятина, возникающая в результате отпечатка на валке неравномерно обжатого конца прокатываемой полосы в форме треугольника, возможно также употребление «хвостик»;

«рог» — крюк подъемного крана: Рулон с помощью крана, «рогом» или с помощью трубы подается на приемный стеллаж агрегата (ТИ);

«лапа» — особый тип крепления на металлургическом руднике;

«хвостик» — вытянутые капли олова по кромкам, которые по-

являются в результате осыпания оловянной пыли на токовый ролик печи.

В данной группе все слова возникли путем переноса значения по форме.

Всего нами было проанализировано более 160 слов общеупотребительной лексики, использованных в терминологии и профессиональной среде.

Наблюдения показали:

1. Терминологическая лексика наиболее активно пополняется за счет использования слов общелитературного употребления со значением «названия частей тела человека», «названия предметов домашнего обихода», «названия предметов туалета», в то время как в профессиональной речи широко используются названия продуктов питания, частей туловища животных и др.

2. Наиболее широко представлены группы, связанные с названиями предметов туалета и домашнего обихода (в терминологической лексике их более 50, в профессиональной речи нами зафиксировано их около 70).

3. Общеупотребительные слова, перешедшие в разряд терминологической лексики, отличаются широким радиусом применения (они в равной степени обслуживают и металлургическую, и медицинскую, и строительную, и другую терминологию: **головка, шейка, ручка, тело** и др.), в то время как слова, проникшие в профессиональную сферу, обычно имеют меньший радиус действия, причем даже если и встречаются в разных производственных сферах, то образуют омонимичные пары. Ср.: «**козел**» у металлургов — «застывший в печи металл»; у шоферов — машина ГАЗ-69; у летчиков выражение «сделать «**козла**» означает посадить самолет неровно, прыжками. Как видно, и основа переноса в этих случаях различна: в профессиональной речи металлургов при переносе учитывается особенность характера названного животного (упрямый, как козел), так как застывший чугун очень трудно вынуть из печи. В профессиональной речи шоферов перенос произошел на основе другого качества животного — его умения пройти по любой труднодоступной дороге; в профессиональной речи летчиков — на основе внешнего сходства поведения машины и животного.

Таким образом, особый интерес представляют образования производственной сферы, где применение слов в переносном значении получило очень широкое распространение, стало универсальным.

Рассмотренные выше слова обладают определенными общими признаками:

1. Они хорошо известны всем носителям языка, т. е. не представляют номинаций, противопоставленных литературному языку. В профессиональной сфере данные слова приобретают специфическое значение, происходит сужение их семантики.

2. Большинство слов употребляется в переносном значении, которое может развиваться на основе переосмысления по сходству внешнего признака, качества, свойства, а также на основе общ-

ности выполняемой функции. Как правило, метафоричность носит преднамеренный характер.

3. Анализируемые слова имеют специфическое профессионально-терминологическое значение, которое не отмечается толковыми словарями русского литературного языка, так как представляет собой профессиональное, частное употребление, связанное с определенной, глубоко специфической областью человеческой деятельности.

Таким образом, рассмотренные нами термины и профессионализмы представляют собой общеупотребительные слова КЛЯ, закрепленные в специализированном, суженном значении метафорического плана.

Каковы же основные причины использования данных слов в профессиональной деятельности?

В качестве одной из основных причин следует выделить доминирующую тенденцию языка к сужению значения слова в определенной речевой среде. Вторая причина — это стремление назвать предмет или явление иначе, нежели он назван в терминологии, более просто, доходчиво, снабдив его экспрессией, подчеркнув тем самым свое отношение к данному образованию. Наблюдается определенная тенденция к метафоризации профессионализмов, что связано с влиянием экстралингвистических факторов — стремлением говорящего подчеркнуть свое индивидуальное отношение к явлению и номинации, его обозначающей. (Ср. в кинофильме М. Ромма «Девять дней одного года» ученый-физик Гусев называет свое детище — синхрофазотрон — кастрюлей: «Ну, идем, покажу тебе свою «кастрюлю»!»).

В исследованиях, посвященных проблеме метафоризации в терминологической и профессиональной лексике, подчеркивается мысль об образном, экспрессивном характере профессиональной лексики. Однако авторы не выясняют, как ведут себя слова, оказавшись в профессиональной сфере, как долго сохраняется данная экспрессивность.

При рассмотрении вопроса о сохранении или утрате метафоричности профессионализмов необходимо учитывать различные факторы: а) степень освоенности данного слова в определенной речевой среде; б) план его бытования (широкий или узкий); в) ситуативные отношения.

Как было указано выше, слова терминологического плана употребления в большей степени и быстрее нейтрализуют свою экспрессивность, что в определенной мере присуще и целому ряду профессионализмов. Так, слова типа волна или язык, употребляемые металлургами, метафоричны, однако они не имеют столь яркой экспрессивной окраски, как слово «помазок» — работник смазочного отделения. Большую выразительность последнего слова можно объяснить малой степенью его распространенности, узкой сферой деятельности, окказиональностью.

При рассмотрении вопроса о сохранении или утрате профессионализмами их образности и выразительности необходимо учитывать влияние определенной речевой ситуации, помнить о наличии поля взаимопонимания, возникающего обычно в том случае, когда люди постоянно находятся в стереотипной сфере общения. В подобной обстановке часто проявляется влияние так называемого речевого содружества, речевого единства. Вот почему необходимо учитывать восприятие подобных номинаций теми, для кого они являются повседневно употребляемыми словами, и сопоставить с восприятием людей, не занятых в данной сфере производства. Являясь первично экспрессивно насыщенными словами, профессионализмы, употребляясь постоянно в определенной производственной сфере, утрачивают данное качество, становясь нейтральными названиями предметов и явлений. В речевой сфере производственного общения происходит, таким образом, нейтрализация экспрессивности и метафоричности, которая еще раз подчеркивает противоречивый характер языка: в начале своего существования данные слова представляются экспрессивно насыщенными, к чему стремится сам говорящий, впоследствии же они утрачивают свою выразительность, становясь нейтральными номинациями. И говорящий, и слушающий, занятые постоянно в сфере производства, не воспринимают их образности. Совершенно иначе данные слова воспринимаются людьми, не занятыми в производственной сфере, — они ощущают метафоричность. Это можно объяснить тем, что для данных лиц подобные употребления не являются привычными, «производственные» метафоры поражают слушающего своей необычностью, новой наполненностью привычного слова, часто очень точно и метко подмеченным сходством между предметами и явлениями.

Сделаем некоторые выводы:

1. Профессиональная лексика характеризуется прикрепленностью к узкой сфере общения специалистов, занятых в определенном производстве.

2. Происходит сужение значения слова, его специализация, сопровождаемая нередко экспрессией на первых этапах бытования.

3. Сужение и конкретизация значения слова происходят в результате его конкретного применения в определенной речевой ситуации, когда в момент речевого общения выступает только определенное дефинированное значение.

4. Подавляющее большинство данных номинаций возникает в результате метафорического переноса, таким образом реализуется закон аналогии (логической) и экономии речевых средств — используются уже имеющиеся в языке слова в конкретизированном значении в речи.

5. Как правило, употребляться подобным образом могут следующие имена существительные: а) многозначные, имеющие в словарях три и более значений; б) обозначающие какие-либо бытовые понятия; в) слова исконно русские, широко распространенные среди носителей русского языка; г) слова с конкретным и ве-

щественным значением в отличие от терминов, которые представляют собой абстрактную лексику.

6. Прикрепленность существительных к профессиональным понятиям лишает их возможности развивать многозначность в пределах языка данной социальной группы.

7. Прикрепленность профессиональных слов к определенному понятию препятствует развитию синонимических отношений, связанных в первую очередь со стилистическим разграничением наименований.

8. Изменяется и структурный состав слов. Так, слова, ранее членимые на морфемы, утрачивают эту способность (головка, ножка, червяк, птичка, хвостик, шкурка). Они как бы приравниваются к основной массе слов, являющихся непроизводными.

9. Данные слова вступают в новые словообразовательные связи: червяк — червячная передача; головка — головчатый выступ; кулачок — кулачковый вал; козел — закозлиться, закозленность, закозленный металл; лампас — залампасить полосу; солома — засоломить и др.

10. Некоторые из рассмотренных слов в результате их употребления в профессиональной среде утрачивают отдельные грамматические характеристики. Так, например, слово козел утрачивает значение и формы одушевленности: зацепить «козел»; рвать «козлы» клейменными цепями запрещается; «козлы» разрешается рвать специальными приспособлениями.

11. Подобные номинации вступают в новый круг фразеологических отношений, создавая целый ряд профессионально-терминологических фразеологизмов: металлическая «лапша», «свинка» чугунная, мелкая «чечевица», воздушная «рубашка», мартеновские «штаны» и др.

Таковы основные особенности имен существительных кодифицированного литературного языка, используемых в металлургической терминологии и профессиональной речи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Скворцов А. И. Профессиональные языки, жаргоны и культура речи // Рус. речь. 1972. № 1.

² Лендьял А. «Переносное значение» или «образное употребление» слов // Лексикология и лексикография. М., 1972. С. 55.

³ Даниленко В. П. Русская терминология. М., 1977. С. 24—25.

⁴ Там же. С. 26.

⁵ Цит. по Звезгинцев В. А. Теоретическая и прикладная лингвистика. М., 1968. С. 49, 50.

⁶ Виноградов В. В. Русский язык. М., 1972. С. 29.

⁷ См.: Ульманн С. Семантические универсали // Новое в лингвистике. Вып. 5. 1970.

⁸ Там же. С. 281.

⁹ См.: Новые слова и значения: Словарь-справочник / Под ред. Н. В. Котеловой, Ю. С. Сорокина. М., 1971; Словарные материалы — 77 / Под ред. Н. В. Котеловой. М., 1980 (и последующие выпуски).

¹⁰ См.: Даниленко В. П. Русская терминология. С. 99.

- ¹¹ Филин Ф. П. К проблеме социальной обусловленности языка // Язык и общество. М., 1968. С. 14.
- ¹² Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 11.
- ¹³ Щеглова Н. А. К вопросу о грамматических средствах терминологизации русских глаголов в профессиональной речи XVII—XVIII вв. // Учен. зап. МОПИ. Тр. каф. рус. яз., 1963. Т. 138, вып. 8. С. 89.
- ¹⁴ См. Лаптева О. А. Внутриязыковая эволюция современной русской научной прозы // Развитие функциональных стилей современного русского языка. М., 1968.
- ¹⁵ См.: Кауфман С. И. Об именном характере технического стиля // Вопр. языкознания. 1961. № 5.
- ¹⁶ См.: Митрофанова О. Д. Отглагольные имена существительные в научных текстах. (К вопросу о «номинативном характере» научного стиля) // Филол. науки. 1973. № 5.
- ¹⁷ См.: Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Тр. МИФЛИ, 1939. Т. 5.
- ¹⁸ См.: Давиденко В. П. Русская терминология. С. 66.
- ¹⁹ Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М., 1969—1978. Далее—БСЭ.
- ²⁰ Толковый словарь русского языка / Под. ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935—1940. Далее — ТСУ.
- ²¹ Технический словарь для работников тяжелой промышленности. М., 1939. Далее — ТС.
- ²² Словообразование современного русского литературного языка: Социолого-лингвистическое исследование / Под ред. М. В. Панова. М., 1968. С. 72.

Э. В. КУЗНЕЦОВА

Уральский университет

Элементы языковой игры в драматургическом тексте

(по материалам пьес Г. Бокарева)

Как известно, роль фактора экспрессии в разговорной речи особенно велика. Именно в условиях непосредственного устного общения люди стремятся к максимальной выразительности речи, что и дает основания для трактовки устной речи как речи «живой». Не случайно все высказывания классиков русской литературы о живости, меткости, «бойкости» русского слова относятся именно к устной речи. Наглядным подтверждением огромной роли экспрессивных языковых средств в устной речи является также то обилие коннотативной лексики, с каким мы встречаемся в народных говорах, существующих, как известно, только в устной форме.

На современном этапе развития русского языка, когда он стал подлинно общенародным, когда исчезли те социальные характеристики, которые отличали когда-то устную речь образованных людей от языка рабочих и крестьян, лишенных образования, экспрессивные традиции живой народной речи, претерпев известные трансформации, получили широкое распространение в разговорной речи всех, кто владеет литературным языком. Одной из важных харак-